

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ

Л.В. Чеснокова

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.5.9732

КОНЦЕПТ НЕИМ (ДОМ, ДОМАШНИЙ ОЧАГ): УБЕЖИЩЕ ОТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СТРАХА В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье описывается один из важнейших концептов немецкой культуры: *Heim* (родной дом, домашний очаг). Приводится определение данного концепта, его этимология и традиции его употребления в немецкой культуре. Даются основные характеристики этого концепта с точки зрения немецкого национального менталитета: его эмоциональная наполненность, связь с чувством укрытости, безопасности и психологического комфорта. Кроме того, приводится сравнение данного немецкого концепта с соответствующими терминами в других языках и культурах. Говорится о том, что концепт *Heim* (родной дом, домашний очаг) отвечает одной из основных человеческих потребностей в наличии своего личного, безопасно-го пространства, защищающего от ощущения бездомности и чувства экзистенциального страха (*Angst*). Свой собственный чистый уютный дом для представителей немецкой культуры — это место, где царят покой и порядок, где можно укрыться от тревог и опасностей внешнего мира, получить защиту от хаоса.

Ключевые слова: культурология, концепт культуры, немецкая культура, национальный менталитет, родной дом (*Heim*), домашний очаг, экзистенциальный страх (*Angst*), экзистенциальная бездомность, чувство безопасности, личное пространство.

В настоящее время большое внимание в гуманитарных науках уделяется анализу концептов — слов, несущих в себе опыт предшествующих поколений, культуры и менталитета того или иного народа. Согласно определению С.Г. Воркачева, «концепт — это единица коллективного знания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»¹. Следовательно, концепты — это одновременно элементы культуры и ключи к ее пониманию.

Совокупность концептов составляет национальную концептосферу. Важной проблемой исследования менталитета народа и его национальной картины мира является установление существующих в его концептосфере ключевых культурных концептов. Эта проблема носит интердисциплинарный характер, так как она включает в себя аспекты философии,

культурологии, лингвистики и этнопсихологии. Благодаря доминирующему в настоящее время антропоцентрическому направлению в науке, изучение концептов приобретает особую актуальность.

Объектом настоящего исследования является концепт родного дома (*Heim*) в немецкой культуре. У каждой нации для него существуют обозначения, наполненные своими, неповторимыми смыслами: английское *home*, норвежское *hjem*, французское *chez-soi*, испанское *casa* и т.п. Тем не менее, именно для немецкого языка характерно огромное количество образов и переживаний, связанных с этим словом, что позволяет прийти к выводу о том, что дом, домашний очаг является одним из ключевых концептов немецкой культуры.

В словаре Дудена «heim» — «что-то жилище, дом (в аспекте защищенности, приятной домашности): свой собственный уютный, покойный, теплый дом; украшать дом, сооружать кому-то уютный дом»². Это

¹ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 65.

² Duden Deutsches Universalwörterbuch (hrsg. von M. Wermke). 3. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 1996. S. 680.

понятие присутствует во всех германских языках: можно упомянуть «средневерхненемецкое heim — «дом, жилище, родина», готтское haims «деревня», английское home «дом, квартира, место пребывания, родина», шведское hem — «дом, квартира, родина». В основе этих слов лежит индогерманский корень kei — «лежать», который первоначально обозначал место отдыха, лагерь»³.

Дом, домашний очаг — это концепт, который присутствует у всех европейских народов. Он означает место, где я укоренен и которому я принадлежу. Интересно, что во многих европейских языках существует различие двух слов: house — home (англ.), Haus — Heim (нем.), maison — chez-soi (фр.) — то есть просто дом как здание и дом как «домашний очаг», «неприкосновенное, уютное личное пространство» — значение, которое отсутствует в русском языке.

Возможно, сложность перевода этого западно-европейского концепта на русский язык связана с тем, что он предполагает наличие того, что по-английски обозначается как privacy, что на русский язык переводится лишь приблизительно — личная, частная жизнь. Индивидуализм никогда ранее не поощрялся в русской культурной традиции. Частная жизнь русского человека постоянно нарушалась бесцеремонными соседями, любопытными родственниками, вездесущим государством. В Германии же по окончании рабочего дня наступает Feierabend (свободный вечер) — время, когда посторонним людям не принято беспокоить. Это неприкосновенная личная территория, которая отражена в английской поговорке: «мой дом — моя крепость».

Тем не менее, и в русской культуре существует потребность найти свое укромное место, теплый домашний очаг в необозримом пространстве. Но противоречие, с точки зрения немецкого исследователя, состоит в том, что в огромной по площади стране «гораздо сильнее искушение к кочевническому образу жизни, чем к оседлости и что Россия, как страна, гораздо в большей степени познается в пути, в дороге, чем сидя на одном месте. Кажется, что это странническое мироощущение и сегодня является определяющим для многих русских»⁴.

³ Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001. S. 330.

⁴ Ingold F. Russische Wege: Geschichte, Kultur, Weltbild. München: Frank, 2007. S. 126.

Отсюда наша традиционная неустроенность, ощущение временности пребывания. Все прилажено кое-как, небрежно, наспех, словно все живут на чемоданах и нет смысла устраиваться покомфортнее, обживать свой дом. Особенно сильно ощущение русской бездомности бросается в глаза по контрасту с домовитостью немцев.

Огромные просторы России порой представляются как некая опасная, враждебная человеку сила, и он чувствует себя здесь экзистенциально потерянными, реагируя на это тоской, иногда заглушаемой алкоголем. «Глубокая душевная боль, чувство собственной заброшенности и ничтожности в своих родных просторах, кажется, дают русским кочевнический импульс и вызывают то мучительное, по большей части бесплодное скитание»⁵. Русский язык имеет для этого чувства экзистенциальной бездомности непередаваемое на другие языки понятие «неприкаянность», обозначающее, согласно своему первоначальному значению, душевное состояние мучающегося (раскаивающегося) грешника, которому никак не дается отпущения грехов.

Если одним из основных русских концептов является бескрайний, необозримый простор, то для немецкой культуры — это концепт родного дома, уютного, четко ограниченного пространства. Многие вещи и явления выражаются в образах дома, в том числе важнейшие понятия немецкой философии. Само бытие, модель мира мыслится в германской ментальности как дом. И. Кант так объяснял замысел своих знаменитых «Критик»: он «пристывает закладывать ФУНДАМЕНТ для здания будущей возможной метафизики, подводит ОСНОВАНИЕ ей. И Хайдеггер писал про ДОМ бытия. И Карл Маркс, родившийся в Германии, чья мысль двигалась в традиции немецкой классической философии, представлял общество как структуру, состоящую из “базиса” и “надстройки”»⁶.

Человек живет в этом бытии, как в доме: в упорядоченном его трудами разумном и предсказуемом космосе. Дом, как единица бытия, нашел свое отражение в языке. Да и само слово немецкого языка, по мнению Гачева, «домоподобно», то есть, как правило, состоит из закрытых слогов (Verstand,

⁵ Ingold F. Russische Wege: Geschichte, Kultur, Weltbild. München: Frank, 2007. S. 127.

⁶ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. С. 117.

Hoffnung, Fortschritt...), подобно дому, в котором крепко заперты все окна и двери, в отличие от открытых слогов, характерных для романских языков, где жизнь человека по большей части протекает на открытом воздухе, на публике. И, напротив, в холодных странах люди гораздо более замкнуты и сдержаны в общении, с трудом вступают в контакт с посторонними, закрывая тем самым двери в свою частную жизнь, «где сосредотачиваются, как у своего очага; они более формальны в отношениях, сдерживают эмоции и прячут их, как душу за стенами тела, — подобно тому, как они оберегают гласный, окутывая его согласными»⁷.

Концепт Heim символизирует собой упорядоченный человеческий космос, средоточие его внутреннего мира, противопоставленные хаосу окружающего пространства. В закрытой оболочке дома хранится внутренняя, частная жизнь человека. Это место, где живут самые близкие люди — его семья, где проходит его детство. Однако в немецкой культуре присутствует и сила, заключающая в себе потребность в активной созидательной деятельности, которая выталкивает человека из стен своего родного дома. Это «Streben, Drang, то есть „стремление“, на „прорыв“, из стен Haus'a, трансцензус в Raum — пространство: семя лопаётся, возникает росток. Дерево в Haus'e прорастающее и пробивающее крышу, — органичайший прообраз германского бытия»⁸.

Повышенную потребность в наличии своего Heim в немецком сознании можно объяснить тем, что сам космос, пространство там холодны и неприютны, поэтому человеку требуется защищающее от внешнего мира пространство, согреваемое очагом. Однако это уютное обжитое пространство не возникает само по себе: его необходимо создать и постоянно поддерживать с помощью неустанного труда. Естественное бытие необходимо преобразовать, компенсируя тем самым недостаток тепла окружающего мира. Внешний космос должен быть усовершенствован с помощью человеческой воли и упорства. Отсюда необходимость постоянного усилия, труда по изменению враждебного человеку пространства, превращению его в чистый, уютный дом. Здесь лежат истоки знаменитого немецкого трудолюбия.

⁷ Там же. С. 120.

⁸ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008. С. 220–221.

Для немецкого языка и сознания характерно стремление описывать разумный упорядоченный мир как свой дом, его же отсутствие — как бездомность, выброшенность в хаос, что равнозначно страху (слово «Heim» означает «родной дом, домашний очаг»; «Unheimlichkeit», которая переводится как «ужас», «жуть», буквально означает «бездомность», «отсутствие дома»). То есть состояние страха переживается немецким менталитетом как ситуация экзистенциальной бездомности.

Древнегерманские представления о мире описал Г.С. Кнабе: освоенная человеком территория носит название «митгард», то есть срединное селение, срединная усадьба. Внешний мир, лежащий за его пределами, называется «утгард». «Он бесконечен, почти лишен света, там дует ледяной ветер и текут реки, полные яда; повсюду сидят чудовища, полулюди, полужвери, глаза которых излучают противоестественный свет, а дыхание режет, как ножом. Локализация утгарда двойственна. В определенном смысле он всегда «там», в противоположность «здесь», в дали, неотделим от представлений о пути, о человеке, ушедшем из дому и либо сгинувшем в безднах утгарда, либо вернувшегося неузнаваемо преобразованным»⁹. У всех народов существуют мифы о нисхождении в ад, но именно у германцев они отчетливо связаны с уходом из дома, странствием, со страхом перед чуждостью мира. С другой стороны, утгард может находиться не только вдали от дома, но и совсем рядом. Входом в него внезапно могут оказаться любая пещера или овраг. Его зловещая близость к дому становится особенно очевидной по ночам, когда чудовища, живущие за границами нашего мира, могут поджидать человека прямо у крыльца.

То есть, согласно немецким представлениям, за пределами своего обустроенного мира лежит нечто ужасное, вызывающее страх. Поэтому так велика потребность в своем доме — укромном домашнем очаге, где человек чувствует себя в тепле и безопасности. По словам Г.Д. Гачева, «если рай поэтически — острова блаженных, сады Гесперид, поля Елисейские, вершина Олимп — все варианты открытого пространства, то германский рай героев — Walhalle = зал-дом-дворец воинов... То есть желанное, цель видится как ограниченное помещение, а не открытое пространство. И целое бытия

⁹ Цит. по: Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 94.

толкуется германскими философами не в объеме мирового пространства, а в его зерне, сути, клеточке — в Innere, в самости Haus'a»¹⁰.

За пределами родного дома человека подстерегают хаос, страх, одиночество изгнания (Exil), состояние экзистенциальной бездомности. Свой собственный чистый уютный дом — это место, где царит космос, где можно укрыться от тревог внешнего мира, получить защиту от хаоса. Если для представителей эллинской культуры космос — это шар, то для немцев — это дом. Хаос же — это чуждое и неупорядоченное внешнее пространство.

Холод и тревоги внешнего мира вызывают чувство, которое можно описать с помощью прилагательного «unheimlich» — «жуткий», «тревожный», «зловещий», которое вошло и в другие европейские языки. Так, в Нидерландах на этой основе создали даже не существующее в немецком языке слово «unheimisch» (которое на русский язык можно перевести как «жуткий», «тревожный», «зловещий»). «Это понятие, которого не существует в немецком языке, собственно говоря, есть неправильное соединение двух слов: “unheimlich” (жуткий, зловещий, дословно — “бездомный”) и “heimisch” (домашний, родной)»¹¹. Отсутствие своего дома, в том числе, и в экзистенциальном смысле, связано с еще одним важнейшим немецким концептом — метафизическим страхом (Angst).

Связь страха и экзистенциальной неустроенности человека нашла свое отражение в философии экзистенциализма, согласно которой корень страха находится в духовном противоречии человека со специфическими условиями, опасностями и возможностями его бытия. Страх (Angst) демонстрирует мир в его тревожности — жуткости — бездомности (Unheimlichkeit), ставя человека перед возможностью вторжения Ничто, которое отовсюду угрожает бытию. В бездомности страха человек узнает свое одиночество и покинутость, будучи предоставленным самому себе в своей выброшенности в мир.

Вероятно, ядром немецкой ментальности является иррациональное стремление найти за-

щиту в некоем укрытии. Немцы остро нуждаются в собственном небольшом, отгороженном пространстве. В психологии повышенная потребность в безопасности объясняется стремлением найти замену в реальной жизни для уже испытанного пренатального опыта укрытости в материнском теле.

Свой дом является противоположностью угрозам, напряжению и принуждениям внешнего мира, средоточием жизненных ценностей человека, центром его вселенной и, в значительной степени, символом самого человека. Это место, где он чувствует себя в безопасности, где находятся его корни, его семья и домашний очаг. Важнейшей функцией дома является защита от всевозможных негативных проявлений окружающего пространства. В Германии дом — это попытка создать экзистенциальное убежище, свой уютный маленький космос, защищающий от захлестывающего со всех сторон хаоса. Это место, где мир, покой, безопасность и человек не чувствует себя чужим, бездомным, экзистенциально одиноким. В своем доме нет ощущения неуверенности, страха перед холодным и хаотичным миром снаружи, перед неизвестным и непредсказуемым. Здесь царит порядок и теплое доверительное общение.

Важнейшей немецкой особенностью является потребность в четко очерченной границе между своим домом и окружающим миром, оппозиция Haus — Raum. Границы дома разделяют внутренний и внешний мир, добро и зло. Как отмечает Г.Д. Гачев, «в Германстве не просто Дом (Haus), но и оппозиция Дом — Пространство (Haus-Raum) работает. Как у Фихте в философии Бытие поделено на «Я» и «Не-Я», субъект-объект. И это резко»¹². Поэтому четко определены границы своего дома и чужого и холодного внешнего мира.

Иностранцы наблюдатели неоднократно подмечали немецкую страсть к огораживанию своих владений. В немецком доме обязательно должно существовать несколько отграниченных друг от друга помещений, и все двери обычно закрыты. Сам дом, как правило, также отграничен от окружающего пространства забором. Границы владения считаются «нерушимыми», что говорит о повышенной потребности в наличии собственного, недоступного для чужих личного пространства.

¹⁰ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008. С. 218.

¹¹ «Ausgewanderte Wörter»: Eine Auswahl der interessantesten Beiträge zur internationalen Ausschreibung «Ausgewanderte Wörter» (hrsg. von J. Limbach). Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007. 141 s.

¹² Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. С. 121.

При поездке по Германии в первую очередь бросается в глаза точное разграничение территории: города и села разделены на аккуратные геометрические участки, которые обозначены множеством стен, заборов и ворот. Дома, благодаря дверям, ставням и жалюзи, напоминают крепости. Однако и внутри хорошо укрепленного дома обычно имеются еще и массивные двери, которые отделяют одно помещение от другого. «При входе в немецкий дом ни в коем случае не является чем-то необычным переход через три укрепленных линии обороны, которые к тому же снабжены множеством электрических и механических защитных механизмов. Немцы кажутся единственным народом, которые любое возможное пространство ограждают непреодолимой стеной»¹³.

Дверь дома жестко разделяет внутреннее и внешнее пространство, т.е. добро и зло, свое и чужое. Двери в Германии выполняют функцию защитных сооружений, как границы и шлюзы, так как для немцев личное пространство — это нечто священное. Хотя эта черта свойственна не только немцам, а существует во всех культурах и даже наличествует в животном мире: так, уже высшие животные стремятся обозначить пределы своей территории. Однако люди живут не в инстинктивно разграниченном пространстве, а на территориях, являющихся результатом сложных культурно-исторических процессов. Общечеловеческая потребность в проживании на своей собственной, отграниченной от соседей территории модифицируется в зависимости от особенностей той или иной культуры.

Свой дом является для представителей немецкой культуры нерушимым личным пространством, оберегающим их от посягательств извне. «Большие размеры личного пространства немцев объясняются чрезвычайной уязвимостью их личности. Во время Второй мировой войны немецких военнопленных помещали по четыре человека в хижину. Они тут же начинали делить имеющееся пространство на свои личные территории»¹⁴.

Положительные эмоции связываются с родным домом, все же, что лежит за его пределами,

остается ненужным. Поэтому в немецком сознании существует четкое разделение «свои» — «чужие». Heim (родной дом) — это священное личное пространство, место, где «свои», кого не нужно опасаться, где не требуется постоянно играть какую-то социальную роль. Heim существует, прежде всего, для семьи. Хотя в современной Германии представления о семье претерпели существенные изменения (так, почти треть немцев вообще предпочитает жить в одиночку), в немецкой культуре всегда семья представлялась наивысшей ценностью.

По словам А. Деманда, «слово “семья” (Familie) в немецком языке существует с XVI века. Лютер его еще не использовал, а предпочитал говорить “Weib und Kind” (“жена и ребенок”) или же “Haus und Hof” (дом и двор)»¹⁵. Ранее были приняты большие семьи. Сейчас ситуация резко изменилась. Многие немцы предпочитают вообще не заводить семью и детей. Однако дом (Haus) и домашний уют (Gemütlichkeit) всегда считались исконно немецкими добродетелями, выражающими состояние комфорта и семейной непринужденности.

Таким образом, дом является средоточием жизненных ценностей человека, центром его вселенной и, в значительной степени, символом самого человека. Важнейшей функцией дома является защита от всевозможных негативных проявлений внешнего мира. Дом — это модель мироощущения во всех культурах. В Германии — это попытка создать свой уютный маленький космос, защищающий от захлестывающего со всех сторон хаоса. Попытка релятивировать страх перед хаосом, ощущение выброшенности человека в мир и радикальной бездомности (характерно, что немецкое слово Unheimlichkeit — «ужас, тревога» дословно переводится как «бездомность», «отсутствие родного дома») связана с понятием «дом», «домашний очаг». Это потребность в наличии некоего экзистенциального убежища, защищающего от холодного и хаотичного мира снаружи. Отсутствие же своего дома, в том числе, и в экзистенциальном смысле, связано еще с одним важнейшим концептом немецкой культуры — метафизическим страхом (Angst).

¹³ Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München: Beck, 2009. S. 47.

¹⁴ Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: Пер Сэ, 2002. С. 331.

¹⁵ Demandt A. Über die Deutschen. Eine kleine Kulturgeschichte. Berlin: Propyläen, 2007. S. 80.

Список литературы:

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–71.
2. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008.
4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: Пер Сэ, 2002.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.
6. Ausgewanderte Wörter: Eine Auswahl der interessantesten Beiträge zur internationalen Ausschreibung «Ausgewanderte Wörter» (hrsg. von J. Limbach). Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007.
7. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München: Beck, 2009
8. Duden Deutsches Universalwörterbuch (hrsg. von M. Wermke), 3. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 1996.
9. Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
10. Ingold F.P. Russische Wege: Geschichte, Kultur, Weltbild. München: Frank, 2007.

References (transliteration):

1. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii // Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 64–71.
2. Gachev G.D. Mental'nosti narodov mira. M.: Eksmo, 2008.
3. Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira. Ellada, Germaniya, Frantsiya: opyt ekzistentsial'noi kul'turologii. M.: Logos, 2008.
4. Kochetkov V.V. Psikhologiya mezhkul'turnykh razlichii. M.: Per Se, 2002.
5. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. M.: Akademicheskii Proekt, 2004.
6. Ausgewanderte Wörter: Eine Auswahl der interessantesten Beiträge zur internationalen Ausschreibung «Ausgewanderte Wörter» (hrsg. von J. Limbach). Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007.
7. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München: Beck, 2009
8. Duden Deutsches Universalwörterbuch (hrsg. von M. Wermke), 3. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 1996.
9. Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
10. Ingold F.P. Russische Wege: Geschichte, Kultur, Weltbild. München: Frank, 2007.